

УДК 327

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КАНАДЫ

© 2012 г. **Е.В. Израелян***

Институт США и Канады РАН, Москва

Защита прав женщин, детей, этнических и сексуальных меньшинств, других групп является одним из приоритетных направлений внешней политики Канады. При написании статьи автор ставила следующие задачи: рассмотреть основные международные инициативы Канады в области прав человека и определить, в какой степени её внешнеполитическая риторика соответствует внутривнутриполитическим реалиям.

Ключевые слова: права человека, Канада, внешняя политика Канады, международное право, права индивида, групповые права.

Канадцев принято считать людьми законопослушными, миролюбивыми, разделяющими демократические и морально-нравственные ценности. А потому для благополучного и стабильного канадского общества, сосредоточенного на антикризисном регулировании и социально-политических реформах (пенсионной системы, Сената), январские (2012 г.) события в провинции Онтарио стали неприятной новостью. Были арестованы 60 человек, подозреваемых в хранении, распространении и производстве детской порнографии. Опубликованы скандальные данные о том, что с августа 2006 г. по февраль 2012 г. в этой провинции было проведено 16 тысяч расследований дел, связанных с детской проституцией, и вынесено 1800 обвинительных приговоров [15].

Отметим, что Уголовный кодекс Канады предусматривает одно из самых суровых в мире наказаний за подобные преступления – тюремное заключение сроком до 5 лет. С 2002 г. под запрет попало и использование в этих целях интернет-ресурсов [16].

Случай в Онтарио привлёк внимание автора этой статьи ещё и потому, что защита прав человека является одним из приоритетных направлений внешней политики Канады. Известно, что права человека изложены в пяти основополагающих документах ООН: Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. и двух факультативных протоколах к нему. Канада, в отличие от США, является

* **ИСРАЕЛЯН Евгения Викторовна** – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИСКРАН. E-mail: evgenia@csociety.ru

участницей всех перечисленных выше, а также некоторых других международных соглашений в этой области. В их числе: Конвенция о запрещении всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. и факультативный протокол к ней, Конвенция о правах ребенка 1989 г. с двумя факультативными протоколами, Конвенция о правах инвалидов 2006 г., Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. Для сравнения: США не ратифицировали Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенцию о запрещении всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенцию о правах ребенка, не подписали оба протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах.

Об интересе Канады к правозащитной проблематике свидетельствует и тот факт, что эта страна была представлена во многих международных органах, занимавшихся этими вопросами. Она была в числе первых восемнадцати членов Комиссии по правам человека, созданной в 1946 г. при Экономическом и социальном совете ООН (ЭКОСОС), а её представители неоднократно избирались в руководящие органы. После роспуска Комиссии в 2006 г. Канада вошла в состав новообразованной структуры – Совета ООН по правам человека. Она играла заметную роль в работе Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, Комитетов ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитета по правам ребенка и других. Отметим, что во многих организациях канадцы занимали первоклассные позиции. Например, профессор Макгилльского университета Дж. Хэмфри – один из соавторов Всеобщей декларации прав человека. Л. Арбур была в 2004–2008 гг. Верховным Комиссаром ООН по правам человека; юрист Ф. Кирш (*Ph. Kirshe*) – первым президентом Международного Уголовного суда (2003–2006 гг.), а Ж. Дешене (*J. Deschenes*) – одним из ведущих судей в Международном трибунале по бывшей Югославии.

Дети в центре внимания канадской дипломатии

Особенностью политики Канады по правам человека является её ориентированность на защиту прав определённых групп населения. Известно, что учёт интересов всех социальных слоёв – один из признаков развитой демократии. В то же время существуют различные трактовки самого понятия «права человека». Признание примата индивидуальных прав, закреплённое в Декларации независимости США, является несущей конструкцией американской политики и общественной мысли. Вкратце эта концепция выглядит следующим образом: все американцы имеют равные права, независимо от их социального статуса, экономического положения, гражданских позиций и других особенностей, а задача государства – создать условия для их соблюдения. Это абсолютное, безоговорочное равенство, предполагающее, в том числе, ассимиляцию различных этнических групп, стало мерилом американской социальной справедливости.

Иное видение прав человека характерно для общественно-политического сознания канадцев. Исторически сложилось так, что две этнические и языковые группы – англо- и франкоканадцы – оставались самостоятельными и сохраняли национальную идентичность, имея при этом равные конституционные права. Наличие двух этнических сообществ задерживало ассимиляцию иммигрантов и позволяло им сохранять культурную самобытность. Так формировалось понимание групповых прав. Огромное значение для осознания в мире и в Канаде чудовищных последствий нарушения прав этнических групп имела идеология германского национал-социализма с её главным принципом создания «расово-чистого государства». В теорию и практику прочно вошёл термин «дискриминация» – опыт общественного развития со всей наглядностью показал, что люди могут быть лишены каких-то индивидуальных прав из-за принадлежности к той или иной группе. Соответственно, групповые права так же нуждаются в защите, как и универсальные, всеобщие права. При этом предполагается, что преимущества коллективистского образа жизни не должны ограничивать индивидуальные возможности. Такое «балансирование между коллективными и индивидуальными правами» [1, с. 16; 6, с. 157] отличает канадский образ жизни и правительственную политику, известную своей социальной ориентированностью и успехами в реализации концепции многокультурности. Во внешнеполитической сфере принцип сочетания групповых и индивидуальных прав лёг в основу многочисленных предложений и практических шагов Оттавы в области прав человека.

Руководствуясь этими установками, Канада проявляет особую активность в вопросах защиты прав детей. Она сыграла одну из ведущих ролей при разработке Конвенции о правах ребенка и двух факультативных протоколов к ней (первый протокол относится к участию детей в вооружённых конфликтах, второй охватывает вопросы торговли детьми, детской проституции и порнографии).

В центре внимания канадской дипломатии была проблема использования детей в качестве солдат в ходе вооружённых конфликтов. Канада одной из первых подписала факультативный протокол, запрещающий вовлекать в военные действия детей моложе 18 лет. В 2000 г. Виннипег (пров. Манитоба) стал местом проведения первой международной конференции, посвящённой детям – жертвам вооружённых столкновений. Будучи непостоянным членом Совета Безопасности ООН (СБ ООН) в 1999–2000 гг. Канада приложила немало усилий для продвижения резолюции № 1612, в которой предусмотрен механизм передачи в СБ ООН информации о нарушении прав детей во время боевых действий. В 2007 г. Канада подписала и энергично лоббировала присоединение других стран к Парижским обязательствам, касающимся прекращения незаконной вербовки детей вооружёнными силами и группировками.

В рамках программы Глина Берри (*Glyn Berry Program*), принятой Министерством иностранных дел и международной торговли Канады (МИДМТ), исследуются и внедряются конкретные инициативы, охватывающие эту целевую группу. Программа названа в честь канадского дипломата, погибшего в 2006 г. во время террористического нападения в Афганистане. Канада финансирует

проекты по демобилизации и реабилитационной терапии детей-солдат в Уганде, Либерии, Заире, Колумбии и других странах, проводит тренинги для миротворцев и других специалистов, отправляемых в зоны конфликтов.

Тематика использования детей в вооружённых конфликтах вышла на передний план в международных дискуссиях в связи с нагнетавшим делом канадского гражданина пакистанского происхождения О. Кадра (*Omar Khadr*). Он был приговорён военным трибуналом США к заключению в тюрьме Гуантанамо за убийство американского офицера и участие в террористической деятельности «Аль-Каиды». О. Кадр был осуждён в 2002 г. в возрасте 15-ти лет; сейчас он – самый молодой узник Гуантанамо. Учитывая эти обстоятельства, а также унижения и пытки, которым он подвергался, все судебные инстанции Канады подтвердили факт нарушения его конституционных прав. Нюанс заключался в следующем: Федеральный и Апелляционный суды постановили, что правительство должно добиваться возвращения Кадра в Канаду, тогда как Верховный суд от вынесения такого вердикта воздержался. В результате этих коллизий на сегодняшний день Канада – единственное западное государство, до сих пор не обратившееся к американским властям с требованием об экстрадиции или репатриации своего гражданина, находящегося в тюрьме Гуантанамо [17, р. 337].

Позиция Оттавы вызвала резкую критику внутри страны и за рубежом. Парламентская оппозиция, влиятельные международные и национальные организации обвиняли Оттаву в нарушении обязательств по Конвенции о правах ребенка и соответствующему факультативному протоколу. В ответ правительство ссылалось на текст соглашений, где нет запрета наказания детей, совершивших тяжкие преступления. Кроме того, из переписки электронного журнала «Эмбасси» с сотрудниками МИДМТ выяснилось, что правительство пытается минимизировать эти обязательства, используя безобидные, на первый взгляд, лингвистические корректировки. На самом деле в случае с Кадром это приводило к подмене понятий. Предлагалось вместо уже вошедшего в международный лексикон выражения «дети-солдаты» употреблять словосочетание «дети в вооружённых конфликтах» [9]. А это исключало Кадра из сферы действия договоренностей, поскольку он участвовал в террористическом акте, но не в вооружённом конфликте. Семантические и юридические споры и нерешённость проблемы наносят определённый ущерб репутации Канады в качестве защитника прав детей.

Проблема обеспечения безопасности детей в условиях вооружённых конфликтов тесно связана с борьбой с детской проституцией и эксплуатацией детского труда [5]. Как и в других сферах, деятельность Канады сосредоточена на двух аспектах. Во-первых, на разработке международных соглашений, в том числе факультативного протокола к Конвенции о правах ребёнка, запрещающего торговлю детьми, детскую проституцию и порнографию. Во-вторых, на финансировании программ и проектов в других странах, направленных на пресечение секс-туризма, педофилии и продажи детей. Как показывает упомянутый в начале данной статьи эпизод, и в этой сфере у Канады есть нерешённые проблемы.

Гендерный паритет — мечта или реальность?

Ещё одна группа населения, права которой Канада активно защищает — женщины. Канада входит в число немногих государств, где существует механизм по продвижению интересов женщин — Федеральное агентство по вопросам статуса женщин (*Status of Women Canada*), а гендерный анализ законодательства и практики стал частью национальной политики, приносящей реальные результаты. К ним можно отнести высокую степень женской занятости, повышение образовательного ценза женщин, создание разветвлённой системы помощи пострадавшим от насилия.

На международной арене Канаде принадлежат конструктивные инициативы, направленные на разработку основ гендерного подхода, предотвращение насилия в отношении женщин, усовершенствование институциональных механизмов по положению женщин, продвижение интересов самых незащищённых групп женского населения — беженки, женщин-инвалидов, представительниц этнических меньшинств. Это — одна из ниш внешнеполитической деятельности Канады, обеспечивающая ей высокий рейтинг и авторитет в глазах мирового сообщества.

Канада одной из первых подписала и ратифицировала Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, одобрила Платформу действий четвертой Всемирной конференции по положению женщин (Пекин, 1995 г.) и поддержала резолюцию № 1325 СБ ООН «О положении женщин, мире и безопасности». Резолюция носила новаторский характер, поскольку была полностью посвящена положению женщин в условиях вооружённого конфликта. Канада представила документ с изложением своей позиции о применении на практике резолюции № 1325 [11].

В 1991 г. на Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе Канада впервые на столь представительном форуме подняла вопрос о равноправии женщин. Так же активно она выступила на конференции глав государств Содружества в Хараре, состоявшейся в том же году. По её инициативе в заключительную декларацию было включено положение о приоритетности задачи достижения равенства по признаку пола.

Настойчивость была проявлена канадской делегацией на Всемирной конференции ООН в Вене в 1993 г., где она была координатором усилий по включению в текст итогового документа требования о соблюдении прав женщин. Это дополнение — крупный успех конференции, важный шаг на пути понимания того, что права женщин — неотъемлемая часть прав человека.

Общественное признание получила деятельность Канады по запрещению насилия в отношении женщин, существенно укрепившая её репутацию борца за женские права. Заметной инициативой стала Декларация по искоренению насилия в отношении женщин, принятая Генеральной Ассамблеей ООН (ГА ООН) в 1993 г. Впервые в международной практике такого рода насилие было осуждено мировым сообществом как нарушение основных прав и свобод. Кроме того, декларация стала первым международным документом, содержащим, по предложению Канады, широкое толкование термина «насилие в

отношении женщин». В эту категорию было включено психологическое и экономическое насилие. Поскольку документ не предусматривал механизма контроля за соблюдением, Канада выдвинула идею, получившую поддержку Комиссии по правам человека – о назначении специального докладчика ООН по вопросам насилия в отношении женщин.

Несмотря на достигнутые успехи в деле продвижения интересов женщин, гендерный паритет в самой Канаде ещё не достигнут. Международные эксперты, изучившие отчёты Канады о выполнении ею многосторонних соглашений в области прав человека, нашли немало примеров нарушений прав женщин. К числу наиболее уязвимых мест были отнесены: феминизация бедности, несоблюдение принципа равной оплаты за равный труд, ущемление прав иммигранток и представительниц коренных народов [14, р. 5].

Сходные проблемы обозначены и в докладе о гендерном неравенстве (*Global Gender Gap Report*), опубликованном Всемирным экономическим форумом в 2011 г. Такие доклады издаются ежегодно для сопоставления положения женщин и мужчин в 135 странах мира. При анализе используются четыре показателя: участие в экономической жизни и продвижение по службе, доступ к образованию, политическое представительство, состояние здоровья. В рейтинге за 2011 г. Канада заняла 18-е место – достойное, но не лидирующее, оказавшись позади Лесото, Филиппин и Южной Африки. Особенно заметны гендерные перекосы в сфере занятости: по соотношению оплаты труда у женщин и мужчин Канада оказалась на 38-м месте. Асимметрия обнаружена также в области продвижения по службе и найма на работу, управления и предпринимательства, распределения доходов. И даже несмотря на то, что после всеобщих парламентских выборов 2011 г. число женщин-депутатов достигло рекордной за последние два десятилетия цифры – 25% общего числа законодателей, Канада по этому показателю не поднялась выше 32-го места [12]. Известно, что в идеале представительство женщин и мужчин в политике должно быть пропорционально количеству лиц каждого пола в общей численности населения страны. Необходимый минимум – 30% общего состава законодательной и исполнительной власти для каждой гендерной группы. Для сравнения: в Швеции, лидирующей по уровню политического представительства женщин, этот коэффициент равен 45% [12].

Объектом критики является и политика Оттавы в отношении коренных жительниц страны. Этот вопрос – один из самых болезненных в контексте выполнения Канадой международных обязательств по правам человека. Показатели продолжительности жизни, состояния здоровья, образовательного уровня среди представительниц Первых Наций (так называются в Канаде коренные народы – *First Nations*) значительно ниже, чем в других женских группах. Уровень безработицы среди коренных жительниц вдвое выше, и они втрое чаще подвергаются домашнему насилию. Лишь 9% женщин коренных народов в возрасте 25 лет имеют университетское образование (в других женских группах такие дипломы получают в среднем 20%) [19]. Кроме того, индейские женщины нередко сталкиваются с нарушениями своих имущественных и статусных прав. Дело в том, что «статусные индейцы» в Канаде являются члена-

ми официально зарегистрированных общин (*bands*), проживают на территории резерваций, пользующихся племенным самоуправлением, и имеют ряд привилегий, включая освобождение от налогов. Коренные народы гордятся и дорожат этим своим статусом. Исторически сложилось так, что индейские женщины, обладавшие статусом, теряли его в случае брака с нестатусными индейцами или лицами другого этнического происхождения. Хотя законы 1985 г. и отменили эти дискриминационные положения, в реальной жизни лишение женщин такого статуса при замужестве иногда происходит.

Защита прав меньшинств — риторика и практика

Ущемление прав женщин-аборигенов — только часть общего подхода правительства к проблемам коренных жителей. Выше упомянутая группа экспертов, проанализировавшая отчёты Канады о выполнении ею соглашений по правам человека, обнаружила многочисленные нарушения международных норм и стандартов, принятых в отношении коренных жителей в целом [14]. Речь идёт об их территориальных правах, праве на природные ресурсы, ключевых социально-экономических и политических требованиях. Особенно важным является вопрос о претензиях коренных народов на земли их традиционного проживания, большая часть которых была отвергнута правительством Канады в предыдущие десятилетия [7, с. 224].

При обсуждении Декларации ООН о правах коренных народов, принятой Генеральной Ассамблеей в 2007 г., делегация Канады заняла бескомпромиссную позицию. «Против» проголосовали всего четыре государства: Австралия, Канада, Новая Зеландия и США. Канадское руководство выразило несогласие с тремя статьями: статьёй 19, предусматривающей необходимость получения поддержки коренного населения при принятии государственных решений, затрагивающих их интересы; и статьями 26 и 28, подтверждающими право коренных народов на земли, территории и ресурсы, которые им принадлежали или ими использовались [10]. Правительство дало понять, что оно опасается новых территориальных требований со стороны индейских выборных вождей и организаций коренного населения и не хочет новых переговоров. Несмотря на протесты коренных жителей и давление международного сообщества, отношение консервативного правительства С. Харпера к Декларации оставалось неизменным до 2010 г. К тому времени Австралия и Новая Зеландия официально поддерживали Декларацию, а США объявили о своём намерении присоединиться к ней. Не желая оставаться в одиночестве, в сентябре 2010 г. правительство Канады всё-таки одобрило этот документ, специально при этом оговорив, что оно будет применять его принципы в соответствии с Конституцией и правовой системой своей страны [8].

Такая позиция в отношении коренных народов явно контрастирует с общей установкой Оттавы на защиту прав меньшинств — этнических, религиозных, сексуальных. Это — ещё один своеобразный ракурс внешнеполитической повестки дня Канады. На совещании 1990 г. в Копенгагене канадская делегация возглавила группу по составлению части IV Заключительного документа.

В ней содержался каталог прав меньшинств, и были сформулированы основные демократические принципы – политический плюрализм, социальная терпимость и верховенство правовых норм [2, с. 18]. Многие идеи, вошедшие в этот документ, стали частью международного права и были включены в другие многосторонние договоры, например, в Рамочную конвенцию Совета Европы 1995 г. о защите национальных меньшинств.

Важным направлением политики в отношении меньшинств является участие Канады в решении проблем беженцев. Отметим два интересных момента. В 1993 г. Канада стала первой страной, официально объявившей преследования по признаку пола основанием для рассмотрения просьбы о предоставлении статуса беженки. Тем самым Канада в одностороннем порядке внесла дополнение к Конвенции ООН о статусе беженца 1951 г., где преследования по признаку пола среди условий для получения статуса беженки не упоминаются [4]. Канада является пионером и в другом начинании – в этой стране действует правительственная программа «Женщины в стадии риска». В соответствии с ней беженки, находящиеся в особо тяжёлой ситуации, – пострадавшие от насилия, гонений – обеспечиваются пособиями, жильём, трудоустройством и другими видами помощи [3, с. 88]. Заслуживает внимания тот факт, что при временном переселении беженцев на территорию Канады правительство этой страны предоставляет им возможность получения навыков и образования, соответствующие нуждам их родной страны. Это делается для того, чтобы они могли вернуться домой и принять участие в процессе миростроительства. Как представляется, такая практика содержит большой позитивный потенциал, поскольку система и качество канадского образования ценятся во всём мире.

Политика Канады по вопросу о правах меньшинств содержит и религиозный компонент. Стоит отметить, что в предвыборной платформе Консервативной партии 2011 г. обеспечение свободного выбора конфессиональной принадлежности признавалось одной из главных задач внешнеполитического курса страны [13, р. 40]. В МИДМТ идёт подготовка к созданию Управления по защите свободы вероисповедания за рубежом (*Office of religious freedom*), причём особое внимание будет уделено именно религиозным меньшинствам. Возможно, свою роль в таком выборе сыграли и личные религиозные взгляды премьер-министра С. Харпера – он исповедует евангелизм, не относящийся к основным религиям.

Охрана прав лиц нетрадиционной сексуальной ориентации также входит в сферу деятельности канадской дипломатии. Напомним, что в 2005 г. Канада стала четвёртой в мире и первой на Американском континенте страной, легализовавшей однополые браки. Продолжая эту линию, канадское руководство объявило, что приоритетными для Канады вопросами в работе Содружества будут защита прав женщин, религиозных и сексуальных меньшинств. (Для справки: в 41 из 54 стран Содружества однополые связи запрещены законом) [18]. В марте 2011 г. в Министерстве иммиграции Канады стартовал пилотный проект по оказанию помощи беженцам, подвергавшимся у себя на родине дискриминации за сексуальные предпочтения. Комментарии экспертов можно вкратце изложить следующим образом: во-первых, такой поворот рас-

ценивается как попытка уйти от более общих проблем правозащитной тематики; во-вторых, как повод для сокращения объёмов канадской помощи развивающимся странам – Оттава рассматривает возможные экономические санкции против стран – нарушителей прав сексуальных меньшинств; в-третьих, внутренняя политика Канады в отношении гомосексуалистов (например, уменьшение финансирования гей-парадов) не соответствует декларируемым внешнеполитическим целям. Скорее всего, высказанные соображения не лишены здравого смысла. И всё же хочется подчеркнуть, что С. Харпер продемонстрировал способность находить относительно свежие сюжеты и использовать различные институциональные механизмы для их продвижения, работая таким образом на «правозащитный» имидж Канады.

* * *

Права человека – сфера причудливого переплетения самых разных интересов государств – идеологических, геополитических, экономических, гуманитарных, арена столкновений различных мировоззренческих концепций, ценностных ориентиров, правовых подходов. Нахождение общих точек зрения и компромиссов – задача многосторонней дипломатии, в которой активно участвует Канада. Её международная деятельность в этой области весьма обширна, а позитивный потенциал подтверждается уже простым перечнем выдвинутых инициатив. Такая инициативность, несмотря на известную ограниченность, способствовала поиску решений многих сложных и болезненных проблем. А приверженность принципам международного права составляла выгодный контраст с подходом США, основанным на односторонних действиях. Есть и другой момент – активность по защите прав человека во многом рассчитана на повышение международного авторитета страны, что особенно важно в условиях снижения её роли и места в мире.

Вместе с тем, опыт Канады показывает, что обеспечение соблюдения прав человека даже в зрелых демократических государствах является сложным, длительным и противоречивым процессом, развитие которого, наряду с крупными достижениями, сопряжено с серьёзными трудностями и отступлениями. Главная проблема – необходимость привести национальное законодательство и политическую практику в соответствие с международными стандартами. Здесь у Канады есть «белые пятна» и определённые нарушения. Иногда они объясняются отсутствием в Конституции чёткого разграничения федеральных и провинциальных полномочий во внешней политике – положение, усложняющее ратификацию и исполнение международных договоренностей. В некоторых других случаях речь идёт о несовпадении интересов отдельных групп с целями и задачами правительства. Тогда правительство либо просто старается не связывать себя международными обязательствами, как это было в случае с Декларацией о правах коренных народов, либо не полностью соблюдает их. Можно заключить, что в отдельных сферах защита прав уязвимых групп является скорее декларативным, чем реализованным принципом. Эти «болевые точки» быстро обнаруживают эксперты и общественные движения, подвергая Оттаву критике за разрыв между риторикой и практикой.

В заключение приведу пример российско-канадского взаимодействия в сфере защиты прав человека. Последние несколько лет Посольство Канады в РФ, наряду с другими донорами, выделяет средства для международного фестиваля фильмов о правах человека «Сталкер», который проводится Гильдией кинорежиссеров России. Конкурсы фильмов, поддержанные Канадой в предыдущие годы, были посвящены правам детей, женщин, инвалидов, коренных народов, праву на жизнь. В 2011 г. тематикой фильмов, показанных на фестивале в День Канады, была «толерантность». Толерантность – ценность непреходящая, важное условие формирования политического плюрализма и уважения прав человека. Хочется надеяться, что такое российско-канадское сотрудничество будет продолжаться, помогая развивать взаимопонимание и контакты между деятелями культуры двух стран.

Список литературы

1. *Ажаева В.С.* От ассимиляции к многокультурности // Российские исследования о Канаде / Отв. ред. *В.А. Коленеко*. Труды РАИК. 1997. Выпуск 1. С. 10–22.
2. Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению ОБСЕ. Копенгаген, 1990. – 23 с.
(<http://www.osce.org/ru/odihr/elections/14304>).
3. *Израелян Е.В.* Права женщин во внешней политике Канады // Российские исследования о Канаде / Отв. ред. *В.А. Коленеко*. Труды РАИК. 1997. Выпуск 1. С. 83–98.
4. Конвенция о статусе беженцев. 28.07.1951
(<http://www.un.org/russian/document/convents/refugees.htm>).
5. *Перминов Л.В.* Международные инициативы Канады по защите прав детей // США ♦ Канада. 2001. № 5. С. 60–72.
6. *Черкасов А.И.* «Единство в многообразии»: национальная идея Канады // Российские исследования по канадской проблематике / Отв. ред. *В.А. Коленеко*. Труды РАИК. 1998. Выпуск 2. С. 154–177.
7. *Черкасов А.И.* Этнокультурная мозаика, межэтнические отношения в Канаде // Канада: взгляд из России. Экономика, политика, культура / Отв. ред. *В.И. Соколов*. М.: АНК ИЛ, 2002. С. 221–237.
8. Canada's Statement of Support on the United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples. 12.10.2010 (http://www.international.gc.ca/indig-autoch/un_declaration_nov2010_onu.aspx?lang=eng&view=d).
9. *Collins M.* «Gender Equality», «Child Soldiers» and «Humanitarian Law» Are Aaxed from Foreign Policy Language // The Embassy, 29.07.2009
(<http://embassymag.ca/page/view/foreignpolicy-7-29-2009>).
10. *Gavai A.* UN Indigenous Statement U-turn Considered // The Embassy. 17.03.2010 (<http://embassymag.ca/page/view/indigenous-03-17-2010>).
11. Government of Canada Response to Request for Information by UN Secretary-General Concerning Full Implementation of Security Council Resolution 1325 on Women, Peace and Security. July 2004 (http://www.international.gc.ca/rights-droits/women-femmes/resolution1325_04.aspx?lang=eng).

12. *Hausmann R., Tyson L., Zahidi B.* The Global Gender Gap Report 2011. World Economic Forum. Geneva, 2011
(http://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2011.pdf).
13. Here for Canada. Conservative Party Platform. 2011. 65 p.
(http://www.conservative.ca/media/ConservativePlatform2011_ENs.pdf).
14. Human Rights Treaty Implementation. The Consensus on Canada. Laws Sheet. The Poverty and Human Rights Centre. 2007. 12 p.
15. Ontario Police Arrest 60 Males in Child Porn Bust // The Canadian Press. 2.10.2012 (<http://swo.ctv.ca/servlet/an/local/CTVNews/20120202/ontario-child-porn-20120202/20120202/?hub=SWOHome>).
16. The Pornography Laws // CBC News. Porn Laws in Canada. 5.10.2003
(<http://www.cbc.ca/fifth/landslide/laws.html>).
17. *Roth K.* Human Rights in Canadian Foreign Policy // Canada Among Nations 2009-2010: As Others See Us / Ed. by F. Hampson and P. Heinbecker. McGill-Queen's University Press, 2010. P. 333-342.
18. *Shane K.* Why is Canada Speaking out More for Gay Rights Abroad? // The Embassy. 18.01.2012
(<http://embassymag.ca/page/view/gayrights-01-18-2012>).
19. Women in Canada 2010-2011: A Gender-based Statistical Report
(<http://www.swc-cfc.gc.ca/rc-cr/stat/wic-fac-1011/index-eng.html>).